

1865.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ „КАВКАЗЪ“ БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРВОЮ СЫЛКОЮ:	
На годъ.....	8 р. 50 к.	На годъ.....	9 р. —
— полгода.....	4 * 50	— полгода.....	5 * —
— 4 мѣсяца.....	3 * 50	— 4 мѣсяца.....	4 * —
— 1 мѣсяць.....	1 * —	— 1 мѣсяць.....	1 * 50
За 1 номеръ для подписчиковъ.....	10	За 1 номеръ.....	25
— для прочихъ.....	15		

ГОДЪ XX.

ЗА ОДНѢ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ БЕЗЪ ДОСТАВКИ:

На годъ.....	4 р. 50 к.
— полгода.....	2 * —
— 4 мѣсяца.....	2 * —
— 1 мѣсяць.....	50
За 1 номеръ.....	10

СЪ ДОСТАВКОЮ:

На годъ.....	5 * —
— полгода.....	2 * 50
— 4 мѣсяца.....	2 * 25
— 1 мѣсяць.....	75

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ „КАВКАЗЪ“ СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ:	
На годъ.....	12 р. —	На годъ.....	12 р. 50 к.
— полгода.....	6 * —	— полгода.....	6 * 50
— 4 мѣсяца.....	4 * 50	— 4 мѣсяца.....	5 * —
— 1 мѣсяць.....	1 * 25	— 1 мѣсяць.....	1 * 50

Подписка на 1865 годъ принимается:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи и въ Тифлисскомъ почтовомъ управленіи. — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К^о. — Въ Москвѣ: у О. Свѣшника а

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи въ объявленіе Редакцію дни и часы. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ вѣзается по 1/2 к. с. съ буквы и цифры мелкаго шрифта (петига) или 12 к. за строку. При употребленіи крупныхъ и фигурныхъ шрифтовъ и пробѣловъ, плата назначается за мѣсто, т. е. по 12 коп. за строку. За употребленіе рамокъ, украшеній и подтипажей цѣна назначается по условію. За размску при газетѣ отдѣльныхъ объявленій назначается 10 р. съ тысячи экземпляровъ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ „КАВКАЗЪ“ И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ 1866 ГОДА ОТКРЫТА СЪ 1-ГО НОЯБРЯ

въ означенныхъ выше мѣстахъ и на прежнихъ условіяхъ, съ тою только разницею, что обязательныхъ подписчиковъ Редакція покорнѣе проситъ вносить подписную плату въ казначейство Главнаго Управленія. Туда-же должны поступать не уплаченныя ими деньги за газету текущаго года.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу отъ 28-го — 30-го октября. Высочайшія награды. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Отъ попечительнаго общества Тифлискаго женскаго училища 1-го разряда. Отъ тифлисской дирекціи училищъ. — О посаженныхъ деревьяхъ по некоторымъ улицамъ г. Тифлиса. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. С.-Петербургъ. Одесса. Железныя дороги. Графитъ. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Англія. — Франція. — Італія. — Америка. Телеграфическія депеши. ОБЗОРЪ НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОЧ. (Продолженіе). ПРОДОЛЖЕНІЕ ОЧЕРКОВЪ ЕЛИСАВЕТОПОЛЬСКАГО УѢЗДА. В. Мевеса. (Окончаніе). ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ТОСТЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ. В. Домонтовича. БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу.

Октября 28-го, въ Царскомъ Селѣ. Опредѣляется въ службу: По Пѣхотѣ: уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ и въ бывшемъ Провіантскомъ штабѣ Капитанъ **Силаковъ** — въ 156-й Пѣхотный Елисаветпольскій полкъ. Отчисляется: По Пѣхотѣ: Адъютантъ Кутаискаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Адъютанта Князя Святополкъ-Мирскаго, Поручикъ 20-го Стрѣльцоваго баталіона **Кремезъ** — отъ этой должности. Утверждается конфирмація: По линейнымъ баталіонамъ: Командовавшаго Кавказскою Арміею надъ уволеннымъ отъ службы изъ Кавказскаго Линейнаго № 26-го баталіона Поручикомъ **Антоновымъ**, котораго за самовольныя отлучки изъ службы и другіе неприличныя звѣнія Офицера поступки, считать исключеннымъ изъ службы.

Октября 29-го, въ Царскомъ Селѣ. Назначается: Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и для особыхъ порученій при Кутаискаго Генералъ-Губернаторѣ, Генералъ Адъютантъ Князь Святополкъ-Мирскомъ, Штабсъ-Капитанъ **Добржанскій** — Адъютантомъ къ нему же, Генералъ-Адъютанту Князю Святополкъ-Мирскому, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Увольняются: **Въ отпускъ:** по Кавалеріи: Фангель-Адъютантъ Его Императорскаго

Въличества, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка **Князь Орбелянъ**, за границу, на 2 мѣсяца. Утверждается конфирмація: Главнокомандующаго войсками Варшавскаго Военнаго Округа, надъ сужденнымъ по полевымъ уголовнымъ законамъ Подпоручикомъ 75-го Пѣхотнаго Севастопольскаго полка **Цылискимъ**, который, за Государственную измѣну, взятіемъ смертной казни, лишается чиновъ, дворянскаго достоинства, ордена Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, всѣхъ правъ состоянія и ссылается въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ.

Октября 30-го, въ Царскомъ Селѣ. Производятся: за отличіе по службѣ: изъ юнкеровъ въ Прапорщики Милиціи: прикомандированный къ Донскому Казачьему № 14-му полку **Казымъ-Садафъ-Ага-Олы**, съ отчисленіемъ отъ полка; Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка **Дмитрій Перителі**; Терекской постоянной Милиціи: **Касбулатъ-Темірбулатовъ** (онъ же Хазботъ-Темірботовъ-Тоховъ), **Дунда-Чабіевъ**, **Алданъ-Адилъ-Олы**, и **Гаджіевъ-Гаджіевъ-Олы**, Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка: Афако (нынѣ Владимиръ) **Тугановъ**, **Князь Эльмурза Докшукінъ** и **Дударъ-Бекузаровъ**, Словесные Переводчики: Начальника Ингушевскаго Округа **Омаръ-Саміевъ** и Канцеляріи Начальника Терекской области по Управленію туземцами **Эльджи-Джабоіевъ**; Управляющій кочующими Нагайцами во владѣніи Тарковскомъ **Чичаловъ-Бекъ-Имамъ Мирза-Бекъ-Олы**; Дагестанскій Наибъ, Ичкеринскаго Округа, **Чомакъ-Ойшіевъ**, и житель сел. Елису, Христіанскій Старшина Иванъ **Баба-Блуга-Шонли** и Старшина селенія Катехъ **Муртузали-Рамазанъ-Олы**; за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: въ Хорунжіе: 3-го Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго Казачьяго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Кавалеръ юнкеръ Григорій **Кравчина**, съ переводомъ въ Кубанское Казачье войско; изъ урядниковъ въ Прапорщики — Грузинской Пѣшей дружины Михаилъ **Семіонъ-Шели**, съ отчисленіемъ отъ дружины по Милиціи. Назначаются: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 26-го, Штабсъ-Капитанъ **Троцкій-Сенотовичъ** — Помощникомъ Кубанскаго уѣздаго Начальника, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Увольняются: **отъ службы:** по домашнимъ об-

стоятельствамъ: по Иррегулярнымъ войскамъ: Дагестанской постоянной Милиціи, Подпоручики Милиціи **Чаримъ-Юзбаши-Махмудъ-Олы**, съ мундиромъ и **Юзбаши-Сулейманъ-Каштыли-Олы**, Поручикомъ. Исключаются изъ списковъ: Терекской постоянной Милиціи Штабсъ-Капитанъ **Цуговъ**, Подпоручикъ **Батаишъ-Булучевъ** и Прапорщикъ **Мулла Бикей-Муцаловъ**; умершій: Кубанскаго Казачьяго войска Подполковникъ **Гуковъ** (Трифонъ).

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Его Величеству докладу ходатайства Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, — Всемилостивѣе соизволилъ пожаловать сотнику № 25-го коннаго полка кубанскаго казачьяго войска **Катушину** — орденъ св. Станислава 5-й ст., за отлично-усердную и ревностную его службу.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Отъ Попечительнаго совѣта Тифлискаго Женскаго училища 1-го разряда. Почетный членъ Попечительнаго совѣта Тифлискаго Женскаго училища 1-го разряда Николай Осиповичъ Миримановъ пожертвовалъ въ пользу этого училища зоологическую коллекцію въ 500 рублей. За такую готовность содѣйствовать распространенію просвѣщенія Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Феодоровна изъявляетъ г-ну Мириманову свою искреннюю признательность.

Директоръ училища **В. Желиховскій**.

Отъ тифлисской дирекціи училищъ. Отъ Тифлисской Дирекціи Училищъ объявляется, что вслѣдствіе заявленнаго служащими въ Телавѣ чиновниками желанія пользоваться для чтенія книгами изъ училищной бібліотеки учебнымъ начальствомъ разрешено фундаментальную бібліотеку Телавскаго уѣздаго училища открыть для публики на слѣдующихъ основаніяхъ:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ,

Старшему Георгіевскому Кавалеру Кавказской арміи, въ праздникъ св. Георгія, 26-го ноября 1865 года,

ЗАДРАВНЫЙ ТОСТЪ.

Въ день покровителя военныхъ,
Георгія богатыря,
Помянемъ братій убиенныхъ
За Русь святую, за Царя!
Ихъ тѣни, можетъ быть, съ любовью
Теперь взираютъ на Того,
Кто высотамъ, облитымъ кровью,
Даруетъ миръ и торжество!
Кто взялъ подъ царственныя крылья
Кавказскій, боевой народъ,

Гдѣ тщетны были всѣ усилія
Побѣдоносныхъ Воеводъ!

Помянемъ храбрыхъ ветерановъ,
Вождей Кавказа боевыхъ:

Тебя, безстрашный Цицановъ,
Погибшій отъ враговъ своихъ.
О Котляревскій! вѣчной славой
Ты озарилъ Кавказскій штыкъ,
Помянемъ путь его кровавый,
Его полковъ, побѣдный кликъ!
И ты, Ермоловъ незабвенный,
Россіи слава, горцевъ страхъ,
Чье имя, какъ завѣтъ священный,
Штыками врѣзано въ горахъ.
Помянемъ князя Воронцова!

Правитель мудрый и герой,

Святая Грузія готова
Увѣковѣчить подвигъ твой!
И въ слѣдъ за тѣнью величавой
Вспомняемъ и того въ сей день,
Кому грохочутъ вѣчной славой
Подоблачный Гунибъ, Ведень!
Но вотъ, надъ громовымъ Кавказомъ
Поднялся царственный Орель!
И буря брани смолкла разомъ,
И съ неба светлый миръ сошелъ.
Раздайся кликъ нашъ вдохновенный
Вождю побѣдоносныхъ силъ!
Да здравствуетъ благословенный
Царя Намѣстникъ — М и х а и л ѣ!
В. Домонтовичъ.

1) Лица, желающія получить для чтенія книги, журналы и газеты изъ фундаментальной библиотеки, вносятъ въ пользу ея въ годъ по пяти руб. серебр. Прїѣзжіе также могутъ пользоваться чтеніемъ съ платою за каждую, получаемую ими книгу 25 коп., за № журнала 15 коп., за № газеты 10 коп. При этомъ они обязаны оставить залогъ, равный стоимости взятой ими книги. 2) Срокъ подписки назначаетъ съ 1-го ноября по 1-е января. Деньги вносятся полностію за весь годъ, и при этомъ выдается гг. подписчикамъ за печатью училища билетъ, предоставляющій имъ право пользоваться книгами, журналами и газетами. 3) Изъ суммы, вносимой подписчиками, четвертая часть назначается на пріобрѣтеніе книгъ для пополненія фундаментальной библиотеки училища, а три четверти всей суммы на выпускъ журналовъ и газетъ, избранныхъ и одобренныхъ самою читающею публикою по соглашенію съ училищемъ, въ пользу котораго всѣ журналы и газеты должны поступить по истеченію года. 4) Подписчики пользуются правомъ получения на домъ книгъ, журналовъ и газетъ, имѣющихся въ фундаментальной библиотекѣ училища, а равно выписываемыми училищемъ ежегодно. Выдачь не подлежатъ книги и другія учебныя пособія, предназначенныя собственно для пользованія учащихся и учащихся. 5) Для выдачи книгъ, журналовъ и газетъ изъ библиотеки назначаются особые дни, именно среда и воскресенье каждой недѣли отъ 3-хъ до 5-ти часовъ по полудни. 6) Книги, полученные на домъ читателями, могутъ оставаться у нихъ въ теченіи 14 дней со дня выдачи изъ библиотеки. №№ журналовъ выдаются на 7 дней, а газеты на 3 дня. 7) Выдача книгъ, журналовъ и газетъ производится въ количествѣ одной книги или номера журнала и двухъ номеровъ газеты въ одѣ руки, и не иначе, какъ по возвращеніи подписчикомъ прежде взятой имъ книги, журнала или газеты. 8) Лица, удержавшія у себя взятые ими книги, журналы и газеты сверхъ опредѣленнаго выше времени, обязаны вносить въ пользу библиотеки за каждый излишний день: за книгу 15 коп., за № журнала 15 коп., за № газеты 5 коп. 9) Потерявшій книгу, № журнала или газеты обязанъ заплатить: за книгу, стоимость ея, а за №№ журналовъ и газетъ — полугодовую цѣну всего изданія. 10) Испортившій книгу, № журнала и газеты обязанъ заплатить за нихъ, какъ сказано въ предыдущемъ пунктѣ, при чемъ испорченные экземпляры поступаютъ въ собственность внесшаго деньги. 11) Въ обезпеченіе уплаты за потерянные и испорченные книги, журналы и газеты, гг. подписчики: служащіе вносятъ при подпискѣ росписки, а не служащіе — въ видѣ залога три рубля.

О посаженныхъ деревьяхъ по нѣкоторымъ улицамъ г. Тифлиса. Почти во всѣхъ большихъ европейскихъ городахъ разведены, для освѣженія воздуха, болѣе или менѣе обширные парки и роскошныя цвѣтники, составляющіе украшеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ поглощающіе вредныя міазмы, зараждающіеся отъ густоты населенія, скученнаго на небольшомъ пространствѣ. Мѣры, принимаемыя для охраненія этихъ парковъ и цвѣтниковъ заключаются обыкновенно въ краткой, но многозначительной надписи: «поручается охраненію публики». И въ самомъ дѣлѣ, кому же скорѣе всего поручить охраненіе общественнаго достоянія, общепользнаго учрежденія, какъ не самимъ владѣльцамъ, т. е. публикѣ.

Съ такимъ точно воззваніемъ обращаемся мы нынѣ къ тифлисской публикѣ и въ особенности къ домохозяевамъ, поручая ихъ охраненію деревьевъ, разсаженныхъ по нѣкоторымъ улицамъ Тифлиса. Намъ вызываютъ къ этому, во первыхъ, то, что многіе изъ деревьевъ сломаны и даже вырваны съ корнемъ, явно въ видѣ забавы или какою то непонятной страсти къ истребленію, а между тѣмъ мысль посадить деревья, кромѣ желанія украсить улицы и оживить ихъ зеленью, имѣла въ виду дать тѣмъ пріятную въ лѣтній зной, такой тягостный и продолжительный въ теченіи долгаго тифлискаго лѣта, и, во вторыхъ, что хотя на обязанность подрядчика по очисткѣ мостовыхъ и

возложенъ уходъ за деревьями и поливка ихъ, но предохраненіе отъ порчи, въ особенности намѣренной, для него не возможно безъ участія домовладѣльцевъ и вообще всей публики. Расходъ на пріобрѣтеніе деревьевъ, перевозку ихъ и посадку въ общей сложности составляетъ по настоящее время всего 1884 рубля (*).

Обратимъ теперь вниманіе домовладѣльцевъ на пользу, ожидаемую отъ уличныхъ деревьевъ, въ надеждѣ, что они будутъ уже непосредственно продолжать тѣло, начатое въ видѣ опыта по распоряженію начальства, не вызывая дальнѣйшей его опеки объ этомъ дѣлѣ. Жителямъ Тифлиса извѣстно, что часть города, называемая Сололаки, покрыта садами, но вслѣдствіе увеличенія городскихъ построекъ сады эти были истреблены, и на мѣстахъ, гдѣ зеленѣли сады, дышавшіе свѣжестью и прохладою, воздвиглись каменные дома; наковецъ, и самое молчаливое уличье, предохраняющее отъ грязи осенью и зимою, въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы возвышаетъ температуру, и безъ того слишкомъ высокую и тягостную для тѣхъ изъ жителей Тифлиса, которые, не имѣя средствъ или возможности переѣзда на дачу, должны оставаться на все лѣто въ городѣ. Именно для этого разряда людей, составляющихъ огромное большинство, дома и улицы, обнесенныя тѣною деревьевъ, должны быть особенно пріятны, и для нихъ разсѣдка деревьевъ по улицамъ составляетъ вопросъ не роскоши и бесполезной траты денегъ, а мѣру, полезную для здоровья предохраненіемъ отъ сильнаго зноя, часто невыносимаго.

Неужели-же домовладѣльцы, получающіе значительный доходъ отъ своихъ домовъ, пожалѣютъ удѣлить немного денегъ и заботливости для того, чтобы предохранить населеніе Тифлиса отъ палящихъ лѣтнихъ жаровъ? Мы увѣрены, что напротивъ домовладѣльцы сознаютъ справедливость заявляемаго имъ предложенія и принесутъ свою лепту на пользу общественную.

(Сообщено).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ, въ торжественный день принесенія Его Высочествомъ присяги, 20-го июля сего года, при рескриптѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ изволилъ препроводить между прочимъ шесть тысячъ руб. сер., для пріобрѣтенія этой суммой къ церковностроительному капиталу министерства.

Желая распространить на возможно большее число мѣстностей западнаго русскаго края пожалованныя Его Высочествомъ деньги и распределить ихъ равномерно между православными церквами того края, министерство внутреннихъ дѣлъ, принявъ во вниманіе нужды соборовъ уездныхъ городовъ и западныхъ губерній и значеніе ихъ въ средѣ иновѣрнаго населенія, съ разрѣшенія г. министра, распорядилось заказать для всѣхъ 82 церквей серебряныхъ, вызолоченныхъ дарохранительницъ, образцы коихъ 10-го сего ноября были представлены Его Высочеству.

Оставался довольнымъ рисункомъ и отдѣлкою сихъ образцовъ, Государь Наслѣдникъ, въ память почившаго Брата, столь дѣлательно сочувствовавшаго воинопимъ нуждамъ православныхъ святыхъ нашего западнаго края, изволилъ повелѣть: на каждой дарохранительницѣ, отправляемой, отъ Имени Его Высочества, въ уездныя соборныя церкви западныхъ губерній, обозначить, что она посылается на вѣчное поминаніе за упокой души въ Бозѣ почивающаго Цесаревича Николая Александровича.

Согласно благочестивой мысли Его Высочества, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Батюшковымъ сдѣлано распоряженіе объ изготовленіи поминальныхъ надписей на всѣхъ 82 дарохранительницѣхъ, и въ теченіе декабря и января мѣсяцевъ оны будутъ отправлены по принадлежности къ главнымъ начальникамъ западнаго края.

ОДЕССА. Въ настоящее время — сообщаетъ «Николаевскій Вѣстникъ», — приступлено уже къ работамъ по устройству одесскаго порта.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ. Въ воскресенье, 7-го ноября, намѣстникъ Царства Польскаго, графъ Бергъ, въ сопровожденіи болѣе ста лицъ, изъ высшихъ чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомства и около 50-ти иностранцевъ, отправился съ экстреннымъ поѣздомъ желѣзной дороги въ городъ Лодзь, для осмотра только-что оконченныхъ работъ по сооруженію этого рельсоваго пути.

ГРАФИТЪ. Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что близъ Азовскаго моря открытъ графитъ весьма хорошаго качества; удобство мѣстности, въ которой сдѣлано это открытіе, объявляетъ въ немъ сильнаго конкурента сибирскому графиту.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

АНГЛІЯ. Въ «Daily-News» мы находимъ нѣкоторыя подробности о бѣгствѣ Стивенса изъ «ричмондской» тюрьмы въ Дублинѣ. Онъ, какъ гласятъ

(* Садовникъ Шарерь, принявшій на себя эту операцію, оказалъ на столько добросовѣстнымъ, что кромѣ высохшихъ деревьевъ замѣнилъ на свой счетъ сломанныя и вырванныя и продолжаетъ замѣну до совершеннаго развитія посаженныхъ имъ деревьевъ.

Феніевъ, былъ заключенъ въ центральную часть тюрьмы. Онъ ушелъ изъ нея сквозь восемь дверей, запертыхъ снаружи висячими замками, и передѣлалъ, перебръ валъ тюрьмы при помощи подставленныхъ къ ней двухъ столовъ, находившихся въ обѣденной залѣ тюрьмы. Увѣряютъ, что онъ вышелъ прямо на Большой Каналь, съѣлъ тамъ на рыбацкую лодку изъ Гоуты и былъ таковъ.

ФРАНЦІЯ. По словамъ «Nord», проектъ международной конференціи для обсужденія мѣръ противъ распространенія холеры на востокъ, хотя и одобренный турецкимъ правительствомъ въ принципѣ, встречаетъ съ его стороны препятствія всякаго рода. Такъ, на примѣръ, турецкое правительство не соглашается допустить делегатовъ конференціи въ Мекку для изслѣдованія условій, при которыхъ появляется и развивается болѣзнь между пилигримами. При такомъ образѣ дѣйствій турецкаго правительства, полезная мысль императора Наполеона легко можетъ остаться безъ послѣдствій.

— «Courtier de l'Algérie» извѣщаетъ, что возстаніе арабовъ, подъ предводительствомъ Си-Лалы, приближается къ концу.

ИТАЛІЯ. Въ тронной рѣчи король Викторъ-Эммануилъ сказалъ между прочимъ слѣдующее. «Мы должны быть вѣрными сентябрьской конвенціи, которую Франція исполнила вполнѣ въ опредѣленный срокъ. Теперь ждать нетрудно; положеніе дѣлъ значительно улучшилось... Италія займетъ мѣсто между великими державами Европы, способствуя торжеству справедливости и свободы. Внутри Италіи свобода привнесла уже счастливые плоды; въ администраціи, законодательствѣ, общественныхъ работахъ, достигнуты такіе результаты, которые требовали въ другихъ странахъ работы нѣсколькихъ поколѣній... Италія должна окончательно устранить обломки прошедшаго».

— Въ газетѣ «Еигоре» напечатана рѣчь, произнесенная королемъ Викторомъ-Эммануиломъ къ депутатамъ рабочихъ, представлявшей ему во время послѣдняго пребыванія его въ Неаполѣ. Вотъ самыя замѣчательныя мѣста этой рѣчи: «Я надѣюсь, что окончу самъ дѣло объединенія Италіи (въ этихъ словахъ «Еигоре» видитъ опроверженіе слуховъ о намѣреніи короля отречься отъ престола). Все идетъ хорошо. Мы уже на дорогѣ къ Риму. Пріобрѣтеніе Венеціи — дѣло болѣе трудное; оно будетъ стоить и крови, и денегъ. Я не пожалѣю ни того, ни другаго — и вы также.»

— Газета «Italie» утверждаетъ, что итальянское правительство не намѣрено приступать къ сокращенію войска. Общественное мнѣніе во всей Италіи — даже въ Ломбардіи, для торговли и земледѣлія которой всего важнѣе миролюбивая политика — враждебно всякой подобной мѣрѣ. Послѣ столькихъ жертвъ, принесенныхъ для арміи, итальянцы не хотятъ и слышать объ ослабленіи ея; они хотятъ быть постоянно готовыми къ борьбѣ, отъ исхода которой зависитъ будущность Италіи.

— По разсчету «Opinion Nationale», число французскихъ войскъ, оставившихъ уже папскія владѣнія, простирается до 3,000 человекъ; остается еще въ Римѣ и окрестностяхъ его до 9,000 французовъ.

АМЕРИКА. Губернаторъ острова Ямайки, г. Эйръ, прислалъ свое донесеніе о возстаніи негровъ. Это донесеніе помѣчено 20-го (8-го) октября и начинается свой разсказъ о мятежѣ съ 7-го октября. Въ этотъ день въ Морантбей толпа негровъ, вооруженныхъ дубинами и съ музыкантами впереди, подошла къ суду и изъявила желаніе освободить негра, судимаго за какое-то преступленіе. Полиція захватила одного изъ нихъ и повлекла, но толпа побѣдила полицію и освободила арестованнаго. 9-го октября мѣстныя власти приказали полицейскому отряду въ 6 человекъ арестовать 28 лицъ, принимавшихъ участіе въ беспорядкахъ 7-го октября; всѣ эти лица были сельскіе рабочіе и жили верстахъ въ трехъ-четырехъ отъ города. Полицейскихъ встрѣтили тамъ пиками, ружьями, штыками и тесаками; на троихъ изъ нихъ набили ручныя окопы и принудили ихъ принять присягу на вѣрность чер-

ному населению. 11-го числа начался мятеж в городе, и негры перебили самым варварским образом 10 человек плантаторов и городских властей, да 13 ранили. Вести об этом дошли до губернатора, и началось избиение негров. Замечательно, что войскам негры не оказали вооруженного сопротивления, и мятеж окончен без малейшей стычки. Губернатор сознается, что «недовольство и измена остались и теперь почти во всех приходах острова» (Ямайка делится на 22 прихода), и приписывает это недовольство, как и следовало ожидать, «зловредным усилиям и влияниям так-называемых ондергилльских митингов», которых было до сорока. Он уверяет также, что всему причиной не дурное управление, а какие-то «разные политические демагоги и агитаторы», которым нечего терять, потому священники-баптисты и лица образованные, которые желают просвещать негров, но вместо просвещения, вселяют в них только недовольство и возбуждают злые страсти. Далее губернатор, подобно газете «Times», обвиняет письмо миссионера Ондергилля и некоторую часть местной прессы, которая пытается, будто бы, «возбуждать презренье против представителя государыни (т. е. против самого г. Эйра) и всех законных властей». Г. Эйр оправдывает действия своих подчиненных с «человеческой точки зрения», потому что такая «быстрая и энергическая действия, подавив сразу и наказав мятежников, спасли Ямайку». Он расхваливает и предлагает наградить своих энергических офицеров, между прочим, и полковника Гоббса, а всю ответственность за их поступки принимает на себя. В заключение, г. Эйр хочет, по видимому доказать, что и он — человек, принадлежащий к цивилизованной нации. Если не будет новых вспышек, говорит он, «то я надеюсь, что буду в состоянии объявить в скором времени амнистию всем мятежникам, которые придут с повинною головою. Будущее спокойствие острова Ямайки, по мнению г. Эйра, зависит вполне от «приличного наказания всех, чьи мятежные поступки и слова возбудили возмущение». Губернатор уверяет также, что голод не мог послужить причиной возмущения, потому что, по донесению полковника Гоббса, пшеницы негры были не «из самого низшего слоя».

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКИЕ ДЕПЕШИ,

полученныя в С.-Петербурге.

Берлинъ, 22-го (10-го) ноября. В сегодняшней «Провинциальной Корреспонденции» сказано: Прусское правительство не откажется последовать примеру других государств и, прежде всего Франции, если там будет введено действительное и существенное сокращение армии. Но тщательное исследование могло бы показать, что задуманное сокращение едва ли будет иметь какую-нибудь важность собственно для военных сил и боевой готовности Франции относительно других государств, и что было бы неосновательно и безразсудно требовать посещения на учреждения прусской армии в виду принятой во Франции меры.

Тулонъ, 22-го (10-го) ноября. Здесь получено императорское приказание уменьшить эскадру Средиземного моря на четыре броненосных судна.

Парижъ, 23-го (11-го) ноября. «Patrie» уверяет, что мадридский кабинет расположен принять посредничество в чилийском деле. Известие об этом уже получено в Лондон. Адмиралу Парехе предписано не нападать на Чили.

Триестъ, 23-го (11-го) ноября. По известиям из Калькутты от 22-го (10-го) октября, мухамеданский губернатор китайской провинции Кутан предложил английскому правительству свою покорность, если Англия окажет ему защиту против возрастающего могущества России. Ост-индское правительство отвечало уклончивым образом (*).

(*) Телеграмма из Триеста, 11-го (23-го) числа, вызвала следующую заметку со стороны Journal de St-Petersbourg: «Неверность этой телеграммы из Триеста кажется очевидною, ибо она обнаруживает совершенное незнание географии. По нашему мнению, если губернатор Кутана действительно возмущен, то он искал бы поддержки чужеземной державы только против богдыхана. Что же касается русских, то нет повода опасаться их нападений по той простой причине, что между Кутаном

Лондонъ, 24-го (12-го) ноября. По известиям из Нью-Йорка от 25-го (3-го) числа, законодательное собрание в Южной Каролине приняло отмену невольничества, так что последняя уже следовала статьею союзной конституции. Для сохранения нейтралитета, вооруженным бандам и транспортам с военными запасами запрещено переходить через мексиканскую границу.

Гамбургъ, 24-го (12-го) ноября. В «Börsenhalle» напечатано сегодня телеграфное известие из Лондона, что в Нью-Йорк получено от чилийского правительства 50 каперских свидетельств. Два капера уже вышли в море под чилийским флагом.

Лондонъ, 25-го (13-го) ноября. Начальник заговора фениев в Ирландии Стифенс вчера убьжал из тюрьмы.

Обзоръ наукъ, искусствъ, промышленности, общественной жизни и проч.

(Продолжение).

Из новостей по статистике нельзя не сказать о капитальном труде Нестора европейской статистики — Кетле; это издание международной статистики движения населения, в которой также являются русские цифры. Труд этот начат при содействии 22-х сотрудников, представляющих 22 государства и представляет сравнение данных всех этих государств.

От статистических новостей переходим к новостям географическим. Главное внимание сосредоточено теперь на ввозе предполагаемой экспедиции к северному полюсу. Экспедиция эта, при ближайшем участии в ней лондонского географического общества, должна избрать новый путь для достижения своей цели, так как многократно повторявшиеся попытки проникнуть к северному полюсу через северо-американский архипелаг (архипелаг Парри) не дали никакой надежды на возможность осуществления плана, занимающего преимущественно английских плователей в течении двадцати последних лет. Участвовавший в нескольких северных экспедициях капитан Осборн предложил свой план, знаменитый картограф Петерманн свой, основанный на возможности обогнуть Шпицберген с восточной стороны. С этим планом отчасти и согласилась комиссия нашей академии наук, состоящая из гг. Бэра, Купфера, Гельмерсена и Савича, которые дали свой отзыв о вероятности успеха того и другого плана. Наконец, наш русский моряк, барон Шиллинг, представил с своей стороны, свой, русский путь для достижения полюса. Предположение барона Шиллинга читано в заседании двух отделений (математического и физического) русского географического общества и потом было напечатано в майской книжке *Морского Сборника*. Передаем сущность его. В Арктическом океане существуют два главных течения. Одно занимает большую часть океана, по направлению к SW, и особенно заметно между Шпицбергом и восточным берегом Гренландии; другое имеет почти противоположное направление, к SO, и не раз было испытано в проливах северо-американского архипелага. Объяснить это странное явление, т. е. раздѣль течения с полюса в двѣ противоположныя стороны, можно только, предположив между Беринговым проливом и полюсом существование еще неоткрытой земли, берег которой имеет такое направление, что отражает общее течение Полярного моря к востоку, в проливы северо-американского архипелага. Допуская существование подобной земли, надобно полагать, что западный ее берег, закрытый от общего течения Ледовитого моря к SW, представит для мореплаванія тѣ же удобства, какъ и западныя стороны Шпицбергена, Гренландіи, Новой земли. Существованіе открытаго моря или огромныхъ полынй, видныхъ Врангелемъ, Анжу и многими промышленниками къ северу отъ сплошныхъ льдовъ азіатскаго берега, оправдываетъ это предположеніе. По мнѣнію барона и русскою границею лежатъ обширныя земли, составляющія Кашгарскую и Яркандскую провинціи; другими словами: Кутанъ отдѣленъ отъ русскою границы китайскимъ Туркестаномъ или Малою Бухаріею; и кромѣ того отрасли Гималайскаго хребта образуютъ естественную преграду, которую почти невозможно преодолѣть. Кутанъ находится къ северо-востоку отъ Тибета. Мы полагаемъ, что этого простаго географическаго указанія будетъ достаточно».

Шиллинга, слѣдуетъ, пройдя Беринговымъ проливомъ, направиться въ проливъ, лежащій между мысомъ Яканъ, на азіатскомъ материкѣ, и высѣкимъ берегомъ, виднымъ приблизительно въ 180° долготы отъ Гринвича. По этому проливу, въ которомъ льды, если и встрѣтятся, то не могутъ поставить непреодолимыхъ преградъ плаванію, слѣдуетъ достигнуть южной оконечности неизвѣстнаго *высокаго берега* и обогнуть западную сторону его. Дальнѣйшій путь будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, тѣсно связанныхъ съ мѣстными условіями теченія моря. Если даже обстоятельства воспрепятствуютъ слѣдованію по берегу прямо на северъ, то можно будетъ по вѣздѣ видному за северо-азиатскими береговыми льдами открытому морю идти далѣе на W и пройти къ северу отъ Новой Сибіри и, по всей вѣроятности, проникнуть въ Атлантическій океанъ между Шпицбергомъ и Гренландіею. По всему пространству этого пути до сихъ поръ еще не пытались подвѣяться прямо на северъ, и, вѣроятно, найдется гдѣ-либо свободный проходъ, который позволитъ подвѣяться такъ же высоко, какъ поднимались уже не разъ отъ береговъ северо-американскаго архипелага.

Кромѣ полярной экспедиціи интересъ публики возбуждаютъ открытія въ Африкѣ. Въ англійскихъ журналахъ мы уже часто читали о подвигахъ англійскаго путешественника Самуила Бекера (Baker). Недавно двѣ телеграммы александрійскаго консула Колькуна (Colquhoun) и консула Стенли возвестили, что изъ Хартума пришло известіе о новомъ открытіи неутомимаго изслѣдователя Нила. Г. Бекеръ послѣ многихъ затрудненій достигъ втораго источника Нила. Истокъ этотъ, такъ же, какъ и первый, открытъ капитаномъ Спикомъ (Speke), вытекаетъ изъ большаго озера, которое Бекеръ называетъ Albert Nyanza, въ *pendant* къ Victoria Nyanza, открытому его предшественникомъ Спикомъ.

Въ общемъ собраніи географическаго общества, съ 5-го мая, было прочитано письмо г. Смѣльскаго изъ Александріи, которое даетъ весьма интересный отчетъ о состояніи работъ по прорытію канала черезъ Суэцкій перешеекъ.

По приглашенію г. Лессепса, делегаты отъ всехъ концовъ свѣта, въ числѣ 85 человекъ, собрались въ Александрію 5-го апрѣля для освидѣтельствованія работъ на перешейкѣ и вообще сооруженій международной компаніи, основанной самимъ г. Лессепсомъ. Комиссія отправилась по желѣзной дорогѣ въ Каиръ, а оттуда въ Загазикъ, небольшой арабскій городъ, на северо-востокъ отъ Каира, лежащій на одномъ изъ старинныхъ каналовъ, соединяющемъ Нилъ съ озеромъ Мензала. Въ Загазикѣ делегаты пересѣли на шестнадцать лодокъ и, буксируемые верблюдами, по прѣсноводному каналу, въ три сажени ширины и полтора аршина глубины, прошли черезъ землю Уади вплоть до того мѣста, гдѣ прѣсноводный каналъ, обогнувъ озеро *Тимса*, соединяется съ новымъ морскимъ каналомъ. Страна Уади, по которой пролегаль путь, была сыпучая пустыня и только съ устройствомъ канала превратилась въ красивую и плодородную мѣстность, благодаря проведенной въ нее нильской водѣ. Не смотря на весьма первородный способъ орошенія земли, состоящій въ томъ, что арабы черпаютъ воду корзинами и выливаютъ ее въ узкія бороздки, перестѣкающія поля, вода Нила своимъ благотворнымъ иломъ быстро превращаетъ раскаленный песокъ въ плодородную почву, и весь каналъ теперь пролегаетъ по маисовымъ и хлопчатобумажнымъ полямъ и между живописными купама финиковыхъ пальмъ и тутовыхъ деревьевъ. За Тельэль-Кебиромъ (половина канала) почва голая, и начинаются работы французской компаніи. Плаваніе кончилось въ Измаиліи, на озерѣ *Тимса*. Измаилія, получившая свое названіе въ честь нынѣшняго египетскаго вице-короля, столица истрійскаго царства, основаннаго Лессепсомъ на Суэцкомъ перешейкѣ. Измаилія современемъ будетъ, конечно, весьма важнымъ складочнымъ пунктомъ, стоя на половинѣ пути отъ Суэца къ Портъ-Саиду, между южной и северной оконечностями предполагаемаго канала, но пока имѣетъ видъ

загороднаго мѣстечка, гдѣ только что начали отстраивать дачи. Маленькіе, но красивые домики окружены только что разводными садами. Въ Измаилии греческая и католическая церкви и мечеть и, наконецъ, центръ пребывания французскихъ инженеровъ и всѣхъ запасовъ. Изъ Измаилии делегаты сначала отправились на сѣверъ, къ Портъ-Саиду. Экспедиція шла морскимъ каналомъ, который хотя далеко еще не готовъ, но поднимаетъ небольшія лодки. За два часа до Портъ-Саида всѣ пересѣли въ маленькіе пароходы и вступили въ озеро Мензала. Каналъ проходить черезъ это озеро, такъ что вырытый со дна песокъ образуетъ по озеру двѣ части, указывающія направление канала. Ширина его здѣсь настоящая, то есть 25 сажень, но глубина все еще недостаточная для прохода большихъ пароходовъ. Наконецъ, Портъ-Саидъ, вновь устраиваемая гавань на устьѣ канала въ Средиземное море, еще мало обстроена и очень страдаетъ отъ недостатка прѣсной воды. Устроена водопроводъ, пригоняющій воду изъ Измаилии.

Южная половина канала отъ Измаилии къ Суэцу весьма мало подвинулась впередъ. Вдоль всего проектированнаго морскаго канала проведенъ каналъ прѣсноводный, огибающій горькое озеро, чрезъ которое долженъ пройти настоящій каналъ. Въ Суэцѣ делегаты составили протоколъ своей поездки, и по желѣзной дорогѣ вернулись прямо въ Каиръ.

— Лондонскія газеты сообщаютъ, что новое путешествие неутомимаго доктора Ливингстона въ Африку для изслѣдованія земель, расположенныхъ между озерами Ниасса и Танганьика, окончательно обезпечено. Королевское географическое общество въ Лондонѣ назначило на этотъ предметъ 500 фунтовъ стерл. и столько же выдать министерство иностранныхъ дѣлъ; кроме того, неизвѣстный поклонникъ ученаго изслѣдователя пожертвовалъ на этотъ предметъ 1,000 фунтовъ. Такъ какъ докторъ Ливингстонъ получаетъ притомъ 500 фунтовъ стерл. жалованья, какъ консулъ у негритянскихъ племенъ въ Африкѣ, то экспедиція, по его расчетамъ, непременно должна состояться.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій этнологическаго общества въ Лондонѣ, г. Мартинъ Вудъ, прочиталъ очень любопытный мемуаръ о волосатыхъ людяхъ острова Иессо, лежащаго къ сѣверу отъ японской имперіи и отдѣляемаго отъ Нипона узкимъ проливомъ. Обитатели этого острова, извѣстные у японцевъ подъ именемъ *Айносъ*, или *Мозиносъ*, что значитъ «волосатый народъ», есть униженное и гонимое племя, отбѣшенное къ сѣвернымъ частямъ острова, гдѣ оно преимущественно населяетъ города Матемай и Хакодаде, тогда какъ въ южныхъ частяхъ этого острова обитаютъ японцы. Все это племя заключаетъ въ себѣ не больше 100,000 душъ, ибо населенная ими часть острова холодна и бесплодна. Это народъ робкій, недвѣтливый, нескусный, и духъ котораго кажется крайне подавленнымъ и убитымъ. Люди этого племени большею частью малорослы и толсты и отличаются значительною силою мускуловъ; волосы ихъ образуютъ на головѣ огромную массу, густую и вѣсколенную, борода ихъ, почти всегда черная, очень длинная, и волосы, того же чернаго цвѣта, покрываютъ почти все лицо. Руки ихъ и ручныя кисти, такъ же какъ и прочія части тѣла, покрыты чрезвычайнымъ количествомъ волосъ, но цвѣтъ ихъ кожи свѣтлѣе кожи японцевъ, части лица хорошо развиты и черныя глаза ихъ привлекаютъ кротостью выраженія, которая много смягчаетъ ихъ дикую внешность. Женщины красятъ себѣ извѣстныя части лица синюю краскою, преимущественно очертанія возле рта. Этотъ странный народъ, говоритъ Мартинъ Вудъ, имѣетъ однако свою исторію. Между ними существуетъ преданіе, по которому отцы ихъ были некогда господами японцевъ, или, по крайней мѣрѣ, были равны послѣднимъ, и хотя подробности ихъ исторіи затерялись, однако преданіе, переходящее отъ поколѣнія къ поколѣнію, приводитъ къ мысли, что таково было положеніе ихъ въ VI вѣкѣ до Р. Х.

— Кетати объ этнологіи. На послѣднемъ собраніи лондонскаго этнологическаго общества г. Фарраръ прочелъ довольно любопытный мемуаръ подѣ заглав-

емъ: *Языкъ и этиологія*, въ которомъ авторъ старается доказать, что изученіе филологіи и этнологіи не должно быть отдѣляемо одно отъ другаго, какъ это принято до сихъ поръ во всѣхъ университетахъ, безъ исключенія. Затѣмъ авторъ доказываетъ, что различіе языковъ обуславливается самою сущностью вещей, что различные языки произошли изъ различныхъ географическихъ центровъ и что отысканіе первоначальнаго языка есть нелѣпость, которая въ настоящее время должна быть поставлена на ряду съ отысканіемъ квадратуры круга, философскаго камня и *perpetuum mobile*. Если бы всѣ языки происходили отъ одного первоначальнаго языка, стараніями нашихъ филологовъ онъ давно уже былъ бы найденъ. Въ этихъ именно видахъ и было написано столько мемуаровъ и даже томовъ, въ которыхъ выдавались за первоначальный языкъ то языкъ голландскій, то шведскій, то языкъ басковъ, то ирландскій, то еврейскій. Нѣкоторые ученые удовольствовались слѣдующимъ силлогизмомъ: «Всѣ люди произошли отъ Адама, Адамъ говорил по-еврейски, слѣдовательно, первоначальный языкъ есть еврейскій». По еврейскъ-то, вѣроятно, первымъ и пришлось обратить вниманіе на различіе языковъ! Изысканія филологовъ ясно доказали намъ, что происхожденіе греческаго языка отъ китайскаго возможно на столько же, на сколько возможно для насъ въ нашихъ садахъ отъ посаженнаго картофеля получить луковицу! Еще открытіе санскритскаго языка обнаружало существованіе языка современнаго, или, пожалуй, еще древнѣшаго, чѣмъ еврейскаго и совершенно отличнаго отъ послѣдняго, и проч. и проч. Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Фаррара, первоначальнаго языка не было. Многіе различные языки развивались одновременно въ различныхъ географическихъ пунктахъ, и филологи, заботившіеся до сихъ поръ объ отысканіи одного первоначальнаго языка, могутъ теперь заняться *нѣсколькими*. Это-то и предпринято авторомъ, который, при помощи изысканій Омалиуса д'Аллуа, Притчара и другихъ, распредѣлил всѣ языки земнаго шара между тремя или четырьмя группами языковъ, принадлежащими къ различнымъ типамъ.

— Всѣхъ извѣстныхъ языковъ на земномъ шарѣ существуетъ около 900. Число словъ въ нѣкоторыхъ языкахъ доходитъ до ста тысячъ; но человекъ вообще употребляетъ сравнительно весьма мало. Хорошо воспитанный англичанинъ, бывший въ университетѣ, читающій Библию, Шекспира, Times и т. д., рѣдко употребляетъ въ разговорѣ больше 3,000 или 4,000 словъ. Строгіе мыслители и точные изслѣдователи, избѣгающіе шаткихъ и общихъ выраженій и выбирающіе слова, въ точности выражающія ихъ мысли, употребляютъ большее число словъ; краснорѣчивые ораторы доходятъ, можетъ быть, до 10,000. Шекспиръ, представившій большее разнообразіе, чѣмъ какойнибудь другой писатель на какомъ бы то ни было языкѣ, составилъ всѣ свои драмы приблизительно изъ 15,000 словъ; у Мильтона всего 8,000, въ ветхомъ заветѣ ихъ не больше 5,642. Рабочіе люди обходятся въ разговорѣ 300—400 словъ, какъ это свидѣтельствуется однимъ англійскімъ пасторъ. Судя по иероглифическимъ надписямъ, словарь древнихъ египетскихъ мудрецовъ содержитъ въ себѣ только 658 словъ.

— Одинъ англійскій путешественникъ пишетъ, что на островѣ Суматрѣ живетъ еще до сихъ поръ одно племя (Battas), имѣющее кодексъ законовъ, восходящій къ глубокой древности; изъ уваженія къ этимъ законамъ и учрежденіямъ своихъ предковъ народъ этотъ до сихъ поръ любуется.

Этотъ кодексъ осуждаетъ на сѣдненіе живымъ: 1) обвиненныхъ въ непотребствѣ; 2) тѣхъ, которые сдѣлаютъ кражу ночью; 3) этой же участи подвергаются и плѣнники, захваченные въ междоусобныхъ войнахъ; 4) тѣ, которые, будучи одного колѣна, вступаютъ въ бракъ между собою, — союзъ строжайше запрещенный; и 5) наконецъ, сдѣлавшіе измѣннически нападеніе на деревню, домъ или человека. Кто бы ни сдѣлалъ одно изъ этихъ преступленій — судится и осуждается старѣйшими въ родѣ. При этомъ соблюдаются слѣдующіе обычаи. Послѣ самыхъ краткихъ прений проголодается приговоръ, и каждый изъ судей выпиваетъ по

глотку вина, — эта формальность равносильна подписи приговора. Затѣмъ до совершенія казни проходитъ два или три дня, чтобы дать возможность въ этотъ промежутокъ времени собрать какъ можно болѣе народу. Въ случаѣ же предубѣжденія приговоръ не можетъ быть исполненъ ранѣе, чѣмъ соберутся родственники жены виновнаго въ этомъ преступленіи, — они необходимо должны присутствовать при совершеніи казни. Въ назначенный день преступника приводятъ на мѣсто казни и привязываютъ къ столбу. Обиженная сторона подходит къ нему первая и выбираетъ кусокъ, — преимущественно уши; затѣмъ приближаются другіе по порядку и вырѣзаютъ сами куски, которые придутся имъ болѣе по вкусу. Когда всѣ получили по любой части, начальникъ собранія приближается къ жертвѣ и отрѣзываетъ голову, которую, какъ трофей, привѣшиваетъ къ дому. Мозгъ принадлежитъ или этому вождю, или обиженной сторонѣ — ему приписываютъ магическія свойства и поэтому особенно заботливо сохраняютъ его въ бутылкѣ; въ пищу никогда не употребляютъ внутренности; но сердце, ладони рукъ и подошва ногъ считаются самыми лакомыми кусками; мясо казненнаго употребляется въ пищу сырымъ и печенымъ всегда на мѣстѣ совершенія казни, и поэтому для приправы постоянно берутъ съ собою лимоны, соль и перецъ, часто прибавляютъ также и рисъ. При этомъ никто не употребляетъ ни вина, ни другихъ крѣпкихъ напитковъ. Впрочемъ, нѣкоторые приносятъ бамбуковыя трости и наполняютъ ихъ кровью, которую пьютъ. Казнь должна быть совершена непременно публично, и только однимъ мужичкамъ дозволяется присутствовать при ней. Употребленіе человеческого мяса запрещено женщинамъ.

Что то возмутительное и чудовищное представляютъ эти казни, но тѣмъ не менѣе справедливо, что они составляютъ плодъ самыхъ спокойныхъ разсужденій.

(Продол. будетъ.)

ПРОДОЛЖЕНІЕ ОЧЕРКОВЪ ЕЛИСАВЕТПОЛЬСКАГО УѢЗДА.

(Окончаніе).

IV.

Кто слышалъ протесты крестьянъ при извѣстіи объ учрежденіи сельскихъ управленій, куда жители должны обращаться съ просьбами и жалобами и ожидать отъ своего брата разрѣшенія по этой жалобѣ, тотъ могъ предположить, что такой протестъ вызванъ не только дикимъ самолюбіемъ и ложнымъ понятіемъ о необходимости деспотической власти, но и сознаниемъ народа, что члены его далеко еще не доросли до здраваго смысла, необходимаго для правильнаго разбора крестьянскихъ просьбъ. Очень естественно такъ думать о народѣ, который заявляетъ, что въ самоуправленіи онъ видитъ униженіе своего я; о народѣ, который готовъ рабствовать передъ лицомъ не изъ своей среды потому только, что эта чуждая ему личность, по его понятіямъ, имѣетъ право на неограниченный произволъ. Но когда окончилась выборы сельскихъ властей, и открылись сельскіе суды; когда народъ обратился съ своими просьбами къ своимъ братьямъ-судьямъ, и эти новые попечители членовъ своей среды принялись за дѣло: то оказалось какъ то, что всѣ протесты были плодомъ безсознательнаго заявленія, такъ и то, что у народныхъ судей, по наружному виду дикарей, достаточно здраваго смысла для того, чтобы разрѣшить скоро и правильно, *безъ тѣни формъ*, а по обычаямъ страны и по указанію своего теологическаго ученія, всякую жалобу и просьбу своего собрата. Я слышалъ словесные разборы, дѣлаемые выборными лицами, такіе справедливые и скорые, что приходилъ въ изумленіе отъ быстроты соображенія судьи-крестьянина. Разборъ такой жалобы по указаніямъ бюрократическихъ правилъ потребовалъ бы не меньше году времени при самой энергической дѣятельности любой юрисдикціи, послѣ чего следовала бы непременно апелліція со всеми своими *послѣдствіями*: волокитами, проторями и убытками и т. д., между тѣмъ какъ судья-крестьянинъ, знающій близко каждаго жалобщика и его интересы, всегда почти чуждый понятію чиновника-юриста, весь этотъ гордіевъ узелъ разсѣкаетъ двумя-тремя меткими вопросами, которыхъ проситель не можетъ разрѣшить канцелярскою уверткой потому, что обязанъ самъ за себя, при народѣ, отвѣчать на вопросъ Я видѣлъ, какъ при подобныхъ случаяхъ самъ народъ изумляется; но изумляется не неожиданной сообразительностью своего судьи, а тому, въ

силу каких чудесъ рѣшеніе его брата-крестьянина долж-но быть приведено въ исполненіе?! Но и это удивленіе не мѣшало толпѣ, присутствовавшей при разборѣ, кричать: «валлахъ (*) билляхъ! чохъ яхши касылыштеръ!» а жалобнику и отвѣтчику, кланяющимся низко, положи-жа руку на сердце, смиренно отвѣчать: «башуста (**)!» Конечно, послѣ этого никакія подстрекательства на бумажную апелляцію немислимы. Народное—«валлахъ билляхъ! чохъ яхши касылыштеръ» это такая ревизія суднаго дѣла, которой нѣтъ сравненія по отношенію непогрѣшимости.—За то если судья примутся судить втихомолку, безъ народа, тогда, пожалуй, возгласы народа будутъ выражать опять другое: ропотъ и стонъ. По моему мнѣнію, въ подобныхъ случаяхъ должно, по примѣру права, предоставленнаго сельскимъ судьямъ, предоставить право и мѣстной власти *публично, словесно и скоро* прекращать зло, вмѣсто того, чтобы о подобныхъ явленіяхъ почтительнѣе доносить на благосклонное воззрѣніе. Это будетъ длинная процедура... а зло будетъ расти, да расти! Кто знаетъ хорошо строй жизни и способъ пониманія вещей азіятцами, тотъ ни на минуту не усомнится, что путемъ бюрократическимъ управлять успѣшно невозможно азіятцами вообще, а мусульманами въ особенности, а это вотъ на какомъ основаніи.

У мусульманъ одинъ коранъ замѣняетъ всю массу цивилизованныхъ законоположеній съ громадою приложеній, прибавленій и тому подобныхъ приращеній; въ коранѣ, въ этой далеко не объемистой книгѣ, татаринъ находитъ разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, возникающихъ въ его и понынѣ незагнѣйливой жизни. Коранъ для мусульманина есть теологическій, гражданскій и уголовный законъ, разрѣшающій строго, скоро и понятно всѣ дѣла, безъ всякихъ канцелярскихъ варіацій, и при томъ разрѣшаетъ все такъ, что ни одинъ правотѣрный не рѣшится заявить протеста противу приговора книги премудрости. Ни одинъ мусульманинъ, въ силу своего религіознаго убѣжденія, не допускаетъ мысли, чтобы пророкъ могъ сдѣлать какіе либо пропуски или недомолвки въ коранѣ, и на основаніи этого онъ подчиняется слѣпо всему тому, что согласно съ духомъ и смысломъ корана, совершенно чуждаго всѣхъ бюрократическихъ началъ. Конечно, есть уже и такіе татары, которые вкусили плода и пользы волокитъ, проторей, проѣтеей и убытковъ; но такихъ прогрессивныхъ мусульманъ еще немного; а если случается видѣть массу просьбъ, писанныхъ отъ имени татаръ, на гербовой бумагѣ, то это вовсе не плодъ ихъ ума. Это произведенія совершенно другой почвы. При такомъ уметвенномъ уровнѣ татаръ, я полагаю, водвореніе порядка въ татарскихъ провинціяхъ возможно только при такомъ механизмѣ управленія, который больше всего примѣнимъ къ понятіямъ массы народа, не имѣвшаго еще случая воспринять другое уметвенное направление.

Быть можетъ, только вслѣдствіе крайней неразвитости татары безусловно покорны всѣмъ мало-мальски справедливымъ требованіямъ. При такой отличительной чертѣ ихъ характера не очень трудно измѣнить строй ихъ жизни къ лучшему, не прибѣгая къ длинной, бумажной процедурѣ.—Мнѣ не удавалось слышать о такихъ дѣлахъ между татарами, которыхъ бы невозможно было кончить на словахъ, конечно, если дѣла эти не имѣли связи съ уголовнымъ преступленіемъ—не подлежащимъ по нашимъ законамъ никакому суду, кромѣ уголовного. Но дозволю татарамъ и такіа дѣла рѣшать по шариату, какъ это ведется у горцевъ, то я увѣренъ, что и эти вопросы рѣшатся скоро и удовлетворительно, по крайней мѣрѣ по понятіямъ туземцевъ. Убийство татары очень подробно подраздѣляютъ. Убийца изъ корысти, по шариату, нѣтъ пощады, а убійца изъ мести не то, на основаніи ученія «зубъ за зубъ, око за око».

Сказавъ нѣсколько словъ объ учрежденіи сельскихъ управленій, я не могу умолчать о томъ, почему особенно фабрикованные агалары сильно недовольны этимъ нововведеніемъ и почему они сильно желаютъ, чтобы сельскія управленія не привились къ жизни татаръ. Причина этому вотъ какава:

До учрежденія сельскихъ управленій по прежде введенному порядку крестьяне въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращались съ жалобами къ нѣкоторымъ агаларамъ, за добивъ предварительно этихъ импровизированныхъ судей подарками, то есть: баранами, сахаромъ, скотомъ, а подчасъ и деньгами. Съ учрежденіемъ же сельскихъ управленій эти господа поняли, что одна статья ихъ дохода уничтожится. Понятно, что такая новость не можетъ нравиться людямъ, страстно любящимъ всякія приношенія и

вліяніе на народъ, надъ которымъ они такъ долго и безстыдно глумились, и поэтому-то, я думаю, что если и появятся протесты противу учрежденія сельскихъ управленій, то развѣ только отъ обманутыхъ крестьянъ, живущихъ на землѣ вліятельныхъ лицъ. Въ сельскія управленія своими гласными судами только тѣмъ и неудобны, что избавляютъ народъ отъ вліянія людей, долго глумившихся надъ крестьяниномъ. За то люди честные и развитые не станутъ отрицать того, что судъ гласный, будь онъ между дикарями или между образованными обществами, есть первый залогъ полного счастья для той среды, въ которой онъ учрежденъ. При судѣ гласномъ немислима апелляція судимаго потому, что при гласности *неправильный* судья раньше судимаго клеветается общественнымъ мнѣніемъ, чуждымъ подкупомъ, вліянію сильныхъ сего мѣра и всякихъ случайностей, присущихъ канцелярской тайнѣ.

Оставаясь при мнѣніи, что гласное судопроизводство есть залогъ правды, а общественное мнѣніе лучше всякой ревизіи суднаго дѣла въ какой бы то ни было инстанціи, я не хочу этимъ доказывать, что общественное мнѣніе *здѣшной* среды тоже благотвельно и непогрѣшимо будетъ относительно взглядовъ на предметы, касающіеся народнаго развитія.

Всему свѣту извѣстно, что опрятность, свѣжій воздухъ, удобныя помѣщенія и просторъ въ домахъ, все это вещи необходимыя для людей здоровомыслящихъ; а между тѣмъ здѣшнее населеніе, я не говорю уже—сельское, а городское, имѣетъ вотъ какой взглядъ на все это.

Когда былъ присланъ утвержденный новый планъ для города Елисаветполя, въ которомъ въ настоящую минуту улицы по наружному виду болѣе похожи на водосточныя трубы и помойныя ямы, чѣмъ на пути городского сообщенія, и когда началась расчистка улицъ и ломка земляныхъ падающихъ стѣнъ, тогда послышались протесты отъ коноводовъ такого содержанія:

«Помилуйте! какъ можно разорять жителей; отнимать отъ нихъ землю подъ улицы, заставляя расширять ихъ? Развѣ не столѣтія дѣды и отцы наши жили въ этихъ улицахъ? Какъ можно заставлять ломать безъ всякой формальности и безъ вознагражденія отъ казны наши земляныя стѣны, возведенныя нашими дѣдами? Кому какое дѣло—падаетъ ли наша стѣна или нѣтъ? Развѣ мы въ Европѣ, чтобы мы нуждались въ такихъ нововведеніяхъ? Положимъ, начальству вздумалось прислать планъ города, ну, и что-жъ?—пусть себѣ планъ и будетъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ необходимости строиться намъ по-европейски, обносить дворы оградой по правиламъ архитектуры! Самъ законъ дозволяетъ дѣлать ограды вдоль городскихъ улицъ изъ дерева; зачѣмъ-же теперь говорить, что нельзя дѣлать на улицахъ заборовъ изъ колючки или изъ сухаго хворосту? въдь колючка тоже дерево?... Положимъ, изъ колючки нельзя плести плетня, но за то можно набросать ее кругомъ двора столько, чтобы перелѣзть черезъ нее трудно было. Чѣмъ такой заборъ на улицѣ хуже другаго забора, придуманнаго архитекторами?»

Правда, такого свойства протесты впервые послышались не изъ низшаго слоя городскаго общества, и далеко не изъ низшаго!... Это плодъ *юридическихъ* познаній той туземной знати, которая почерпнула весь запасъ человѣческихъ свѣдѣній изъ грудъ канцелярскихъ твореній своихъ достославныхъ отцевъ, и которая понынѣ продолжаетъ эту же работу въ примѣръ и назиданіе своему потомству. И потому то, если вы спросите у этихъ просвѣтителей края: чего вы вопите? развѣ земля, отходящая подъ улицу, ваша, а не захваченная? развѣ давно подъ упавшими развалинами погибло 6 душъ? развѣ вы не сравниваете себя съ европейцами при искательствѣ чиновъ, орденовъ, теплыхъ мѣсть и т. д.—то они на всѣ эти вопросы отвѣтятъ вамъ куда какъ логично!

На первый вопросъ скажутъ: мы возвышаемъ голосъ за безгласныхъ нашихъ меньшихъ братьевъ.

На второй вопросъ отвѣтятъ: земская давность сдѣлала землю моею собственностью.

Третій вопросъ объяснятъ такъ: развалина задавила не русскаго человѣка! Кому какое дѣло до татаръ, раздавленныхъ своимъ добромъ?

На четвертый вопросъ приведутъ такое доказательство: а чѣмъ я хуже европейца? Ни одинъ европейецъ чище насъ не справится съ дѣлами... Увѣряйте—сколько хотите, что мы захватили городскую землю, а мы вамъ докажемъ, что за землю, отходящую подъ улицы, сдеремъ денежки такіа, какихъ и за собственную другую не сумѣть получить. Слава Богу! не со вчерашняго дня изучать всѣ положенія... знаемъ, что куда идетъ... Слушая такіа честныя и мудрыя изрѣченія, какъ вос-

точной черни не идти за своими путеводными звѣздами и не вторить имъ ради общаго блага населенія?

Сколько нужно усилій, сколько нужно самоотверженія для того, чтобы бороться съ подобнымъ *классомъ* людей въ той странѣ, въ которой народъ еще не имѣетъ почти никакого понятія о дѣйствительныхъ достоинствахъ и обязанностяхъ человѣка. Правда, здѣсь много честолюбцевъ, славолубцевъ, властолюбцевъ, хвастуновъ, желающихъ этимъ путемъ доказать внутреннее достоинство своего я, не понимая того, что это то и есть порожденіе восточнаго рабства, лести, лицемерія и лжи, посредствомъ которыхъ приобретались когда-то всѣ наружныя отличія. Здѣсь всякій за отличие готовъ *на все*,—и не одному изъ нихъ это *все* доставляло то, чего сотни честныхъ и полезныхъ личностей не могли достигнуть.

Для образчика я разскажу съ возможной подробностью, какимъ путемъ *отличенныя* личности здѣсь дѣйствуютъ въ видахъ приобретенія почета между чернью.

Когда полученъ былъ городскій планъ, то приступлено къ планировкѣ города и собиранію свѣдѣній о томъ, кто владеетъ усадьбами въ городѣ по покупкѣ и кто землю захватилъ; тогда одинъ господинъ, успѣвшій изъ крепостнаго сословія выбратъ по праву дворянскаго происхожденія въ чиновники, сочинилъ самую плаксивую просьбу, въ которой умоляетъ о дозволеніи отсрочить очистку города отъ развалинъ, на томъ дескать основаніи, что такъ какъ у насъ кромѣ *честности* нѣтъ ничего, то всякая ремонтровка города будетъ для насъ разорительна. Прошенія этого не хотѣлъ подписать ни одинъ изъ жителей мало-мальски здоровомыслящихъ.—Тогда сочинитель просьбы отправляется въ церковь, становится на паперти и при выходѣ изъ церкви ловитъ тѣхъ, кто составляетъ подонки здѣшняго населенія, тащитъ ихъ въ духанъ и тамъ предлагаетъ «приложить руку» къ его патетическому сочиненію. За тѣмъ предлагаетъ разные честные способы сокрытія захватовъ городской земли и полученія отъ казны громаднаго вознагражденія за ту часть захвата, которая должна отойти подъ улицы, нынѣ имѣющія въ ширину въ рѣдкихъ мѣстахъ больше двухъ саженей.—Все это онъ дѣлаетъ не только ради матеріальной выгоды, но и ради того, чтобы приобрести почетъ и уваженіе, подобающее человѣку, принявшему на себя «великій трудъ ходатай по дѣламъ, полезнымъ для общества!» Ну, какъ послѣ того бѣдной слѣпой черни не поддастся вліянію личности, вскормленной соками чернильнаго отстоя,—личности, съумѣвшей такъ ловко видоизмѣнить свое происхожденіе тѣмъ же способомъ, какой онъ предлагаетъ толпѣ для полученія за захватъ казенныхъ денегъ?!

А сколько здѣсь такихъ апостоловъ мѣстной правды, виновниковъ того непостижимаго застоя во всемъ, что внутреннимъ своимъ достоинствомъ отличаетъ человѣка отъ животнаго! Не будь этихъ паразитовъ на здѣшнемъ общественномъ строеніи, то и нравственный ростъ населенія былъ бы выше.

До поры, до времени, кончаю на этомъ.

В. Мевесъ.

9-го октября 1865 г.,
г. Елисаветполь.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ“

ВЪ 1866 ГОДУ.

Съ 1865 года мы измѣнили сроки выхода и объемъ книжекъ «Отечественныхъ Записокъ»: вмѣсто двѣнадцати, мы начали выдавать въ годъ *двадцать четыре* книжки. По многимъ соображеніямъ, о которыхъ было объявлено въ прошломъ году подробно, мы считали эту перемену болѣе выгодною для читателей и болѣе пригодною настоящему времени. Выпускъ книжекъ журнала черезъ двѣ недѣли давалъ редакціи болѣе средствъ своевременно сообщать такіа извѣстія, которыя могли казаться запоздалыми въ ежемѣсячномъ изданіи. Мы дѣлали пробу, не знаа, какъ на нее взглянетъ публика; теперь же можемъ сказать, что перемена, слѣланная нами въ журналѣ, удалась вполне, если вѣрить сочувствію читателей—а не вѣрить ему мы не имѣемъ права. Вслѣдствіе этого, мы удерживаемъ и на будущей 1866 годъ *прошлогоднюю программу* и также будемъ выдавать *двадцать четыре* книжки въ годъ.

Въ нынѣшнемъ году мы старались избавиться отъ той некуратности, которою страдали наши

(*) Клянусь Богомъ, очень хорошо разобралъ дѣло!

(**) Это слово непереводное, означаетъ полное согласіе.

журналы долгое время, и надѣмся, что достигли цѣли: на неакуратность выхода книжекъ никто не могъ пожаловаться.

Дозволеніе издавать журналъ безъ предварительной цензуры и новыя постановленія о печати дадутъ намъ средства продолжать нѣкоторыя произведенія, прежде начатыя, и сообщить новыя, которыя при прежнихъ цензурныхъ правилахъ не могли бы явиться.

Мы продолжаемъ печатаніе «Петербургскихъ трущобъ» съ первой октябрьской книжки и считаемъ долгомъ сказать, что перерывъ въ печатаніи этого романа происходилъ не по нашей винѣ. Такъ-какъ романъ этотъ не будетъ авторомъ вполнѣ доставленъ въ редакцію въ нынѣшнемъ году, то мы обязываемся новымъ подписчикамъ на 1866 годъ выдать безденежно всѣ части романа, напечатанныя въ 1864 и 1865 г. (большой томъ, формата «Отечественныхъ Записокъ», болѣе сорока печатныхъ листовъ, или около 700 страницъ). Просимъ только, заблаговременно и никакъ не позже 1-го марта, уведомить насъ, кто изъ подписывающихся на 1866 годъ не подписывался на «Отечественныя Записки» въ 1865 году.

Дѣлаемъ это для избѣжанія затрудненій и той напрасной переписки, которая была въ нынѣшнемъ году, отъ слишкомъ запоздалыхъ требованій.

«ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ» въ 1866 году будутъ выходить два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа) книжками, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ двадцати-четырёхъ книгъ, въ Санктпетербургѣ и Москвѣ: 15 руб. серебромъ. Съ пересылкою 16 рублей 50 копѣекъ серебромъ. Подписка исключительно принимается: въ Санктпетербургѣ: для иногороднихъ и городскихъ жителей: въ главной конторѣ «Отечественныхъ Записокъ» на Литейной, домъ № 38 (тамъ же, гдѣ контора газеты «Голосъ»). Въ МОСКВѢ: для жителей Москвы: въ конторѣ «Отечественныхъ Записокъ», при книжномъ магазинѣ П. Г. Соловьева, (бывшемъ Базунова) на углу Большой Дмитровки и Страшнаго Бульвара, противъ университетской типографіи, въ домѣ Загрязскаго. Гг. иногородніе благоволятъ адресоваться съ своими требованіями, подписывая ихъ: «Въ Редацію «Отечественныхъ Записокъ», въ Санктпетербургѣ».

Редакторы издатели: А. Краевскій и С. Дудышкинъ.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1866 ГОДЪ. ИСКРА въ 1866 году будетъ выходить попрежнему, еженедѣльно, подъ тою же редакціею и при сотрудничествѣ тѣхъ же литераторовъ и художниковъ, какъ и въ нынѣшнемъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ ИСКРЫ, при книжномъ магазинѣ Н. А. Сеньковского и К^о, на Невскомъ проспектѣ, противъ Аничкова дворца, № 60. Письма, газеты, а также статьи и матеріалы для ИСКРЫ адресуются на имя издателя В. С. Курочкина, на Невскомъ проспектѣ, № 55.

Подписная цѣна прежняя: въ С.-Петербургѣ 6 р. съ доставкою на домъ 7 р., съ пересылкою иногороднымъ 7 р. 50 к.

Подписывающимся на Искру 1866 года высылается въ нынѣшнемъ году альбомъ (около 100 рисунковъ) подъ заглавіемъ: «1865 комическій годъ.» Отдѣльно этотъ альбомъ не продается.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Маркизъ Александръ дели-Альбиззи, повѣренный супруги своей Маркизы Анны дели-Альбиззи, симъ честь имѣетъ довести до свѣдѣнія тифлисской публики, что капиталъ въ сорокъ тысячъ рублей, ввѣренный ею г-ну В. В. Зиновьеву, по его усмотрѣнію употребленъ въ 1860 году на товарищеское строительное заведеніе г-на Эдвина Яковлевича Райса; по возвращеніи же Маркизы изъ за границы и по желанію ея вступить во владѣніе своимъ капиталомъ, контрактъ, заключенный на имя г-на Зиновьева, былъ съ 1-го іюня 1865 года переведенъ на имя Маркизы; вслѣдствіе чего Маркизъ Александръ дели-Альбиз-

зи объявляетъ, что такъ какъ права вѣрительницы его и г. Райса совершенно одинаковы, то онъ за отсутствіемъ г. Райса проситъ за покупками и заказами, относящимися къ ихъ заведенію, обращаться къ нему, въ нѣмецкую колонію, въ домъ Рейера. Лица, имѣющія права по принятымъ заказамъ на полученіе какого либо матеріала, должны предъявить свои условія или обязательства со стороны г. Райса, безъ чего безденежно никакой отпускъ производиться не можетъ.

Маркизъ Александръ дели-Альбиззи.
Тифлисъ, 1865 года,
2-го декабря.

Пропала лягавая собака, большая, кобель; шерсть бѣлая съ коричневыми пятнами; кличка — ФИГАРО. Кто доставитъ собаку въ домъ Агамджанова, получить приличное вознагражденіе. (603—1)

Продается фортепiano за весьма сходную цѣну. Спросить въ домѣ Іосифа Аванова, на Головинскомъ проспектѣ, въ магазинѣ Демуровыхъ. (604—3) 1.

Найдены бархаты. Потерявшій получить его въ Сергѣевской улицѣ, въ домѣ Акамова, вверху. (601—3) 1.

Получена на дняхъ большая партія ВИНЪ КАХЕТИНСКИХЪ всѣхъ сортовъ изъ Мукузани и Цивондалъ въ подвалѣ ГАГО ТАТОСЯНЦА, подъ Клубомъ, на Головинскомъ проспектѣ. Цѣна отъ 65 к. — 2 р. 50 к. за тунгу; бутылками — отъ 20 к. — 60 к. с. за бутылку. Личное мое пребываніе при вскрытіи кувшиновъ въ Кахетіи и сдѣланная мною сортировка, надѣюсь, послужатъ порукою въ доброкачественности вина, что при умѣренности цѣны даетъ мнѣ право льстить себя надеждою, что публика почтитъ меня своимъ запросомъ. Въ скоромъ времени будетъ получена новая большая партія этихъ винъ. (609—2) 1.

Дама и дѣвица желаютъ имѣть мѣста для присмотра за дѣтьми, или шитья; или же въ экономки. Спросить въ саперной улицѣ, въ д. майора Тиранова. (612—2) 1.

ВЪ МАГАЗИНѢ БРАТЪЕВЪ ПОПОВЫХЪ, на Армянскомъ базарѣ вновь получено ПОДСОЛНЕЧНОЕ МАСЛО высшего сорта и продается по самой сходной цѣнѣ: пудами по 6 р. пудъ, фунтами по 15 к. фунтъ. (606—2) 1.

**«ГОСТИНИЦА ЕВРОПА»
НА ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ, ДОМЪ Г. ЗУБАЛОВА, ВЪ ТИФЛИСѢ.**

А. БАРБЕРОНЪ И СІЕНИ РЕСТОРАТОРЫ. Заново меблированные НУМЕРА 80 к.—2 р. 50 въ день. ЗАВТРАКЪ ОТЪ 9—11 Ч. УТРА; за завтракъ а-ла фуршетъ 80 К. за 4 блюда по выбору: чай, кофе или шоколадъ; мясо холодное или жареное; горь-д'ѣвръ или пирожки, и 1 рюмка хереса, бургонскаго или коньяку; а безъ вина—60 к. с. ОБѢДЪ ВЪ ГОСТИНИЦѢ ОТЪ 1—3 Ч.—1 Р. С. за 4 блюда: супъ, антрѣ, овощи или жаркое, пирожное или фрукты (за вино особая плата). ОБѢДЫ И УЖИНЫ ПО КАРТОЧКѢ ОТЪ ПОЛУДНЯ ДО ПОЛУНОЧИ.—НА ДОМЪ ОБѢДЪ: 22 Р. 50 К. въ мѣсяцъ—4 блюда (безъ вина). ОБѢДЪ ПО ЗАКАЗУ на домъ по умѣренной цѣнѣ.

Тамъ же Складъ Французскихъ винъ, продажа оптомъ

Буголе бутылка — 80 к. Шабли — — — 2 р.
Макопъ — — — 1 р. Бордо — — — 2 р.
Высокаго достоинства бордосскаго и бургонскаго отъ 3—5 р. сер. за бутылку. (561—25)

Продается двухэтажный надъ р. Курю домъ, на Орбеліановскомъ дворѣ; земли подъ нимъ болѣе 100 квадратныхъ сажень. О цѣнѣ спросить почетнаго гражданина Степана Саркисова, жительствующаго въ собственномъ домѣ, у Анчисхатской церкви. (613—3) 1.

ВЪ МАГАЗИНѢ КОММИСІОНЕРА,

ПРИДВОРНАГО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА башмачнаго поставщика, Михаила Леонтьевича Королева, братьевъ Егора и Ивана Даниловичей Джанджугазовыхъ, вновь полученъ большой выборъ мужской, женской и дѣтской обуви заграничныхъ, Варшавскихъ, С.-Петербургскихъ и Московскихъ лучшихъ мастеровъ, и галантерейный товаръ и также лайковыя перчатки французскія, мужскія и женскія, которыя покупателямъ можно приобрести покупкою по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

Означенный магазинъ находится въ театральному зданіи гг. Тамашевыхъ, напротивъ духовной Семинаріи. (608—3) 1.

НОВѢЙШІЯ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЪ ФОТОГРАФІИ.

Портреты натуральной величины, безъ ретуши, рекомендуются какъ одно изъ новѣйшихъ и интереснѣйшихъ усовершенствованій въ фотографическомъ искусствѣ. Портреты отличаются отъ прежнихъ такой же величины никогда до настоящаго времени еще недостигнутою рельефностію, точностію, пропорціональнію и болѣе широкимъ сходствомъ.

Желающихъ видѣть такыя портреты и узнать о цѣнѣ ихъ покорнѣйше просяетъ обращаться въ фотографическое заведеніе М. Эпштейна.

СЪМЯНА

ОГОРОДНЫЯ, ЦВѢТОЧНЫЯ, ХЛѢБНЫЯ, ЛУГОВЫХЪ ТРАВЪ, ДРЕВЕСНЫЯ И КУСТАРНИЧНЫЯ, самыя свѣжія, продаются по умѣреннымъ цѣнамъ, подробный каталогъ которымъ въ настоящее время печатается и будетъ приложенъ въ декабрь мѣсяцъ сего года къ Московскимъ Ведомостямъ а также къ нѣкоторымъ другимъ журналамъ; желающимъ же получить каталогъ этотъ по первому ихъ требованію будетъ немедленно мною высланъ. Господа иногородные, желающіе получить заблаговременно сѣмяна раннихъ овощей и другихъ растеній, благоволятъ адресоваться теперь-же, прилагая къ требованіямъ своимъ деньги и назначая: на какую сумму какихъ сѣмянъ желаютъ получить, мною же будетъ взято за сѣмяна по печатаемому теперь каталогу, который будетъ прилагаться къ каждой посылкѣ.

САДОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, превосходной доброты и красивой отдѣлки, какъ то: НОЖИ САДОВЫЕ отъ 75 коп. до 3 руб. за штуку; НОЖНИЦЫ ДЛЯ ОБРѢЗКИ СУЧЬЕВЪ КОЛОЧИХЪ И ДРУГИХЪ РАСТЕНІЙ, очень удобныя и даже необходимыя для каждаго садовода, цѣна отъ 1 руб. до 3 руб. 50 коп. за штуку; НОЖНИЦЫ для стрижки шпалеръ; ЛОПАТЫ, ЛЕЙКИ, СПРЫСКИ, СРРЕБКИ для чистки дорожекъ, ПРИБОРЫ САДОВЫЕ для дамъ и дѣтей и прочіе садовые инструменты продаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, назначеннымъ также въ приготавливаемомъ каталогѣ. Всѣ требованія господъ иногородныхъ будутъ исполнены съ первю отходящею почтою. За пересылку по почтѣ сѣмянъ благоволятъ прилагать: по 10 коп. на рубль съ суммы заказа, а за пересылку хлѣбныхъ и травяныхъ сѣмянъ и садовыхъ инструментовъ по почтовой таксъ за каждый фунтъ. Адресоваться благоволятъ: ВЪ Г. МОСКВУ, ВЪ СЪМЯННОЙ МАГАЗИНѢ К. Я. МЕЙЕРА, Г. П. ПРУСАКОВУ, НА БОЛЬШОЙ ЛУБЯНКѢ, ВЪ ДОМѢ КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА.

При чемъ покорнѣйше прошу не смѣшивать фамиліи моей съ Московскимъ сѣмяннымъ торговцемъ В. А. Прусаковымъ, съ которымъ я не имѣлъ и не имѣю ничего общаго.

Г. Прусаковъ.

Москва, ноября 12 дня 1865 года.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ °.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ русск. полуниц. при 13 1/2 Р.о.в.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА	СОСТОЯНІЕ НЕБА		ТЕМП. ПО РИОНУ	
		СУХОЙ.	СМОЧ.				НАИМ.	НАИБ.		
3-го декабря 1865 года.	7 утра.	— 3,2	— 4,0	0,79	577,45	СЗ. слаб.	Обл. на гориз. Обл. на гориз. Обл. на гориз.	— 3,4	+ 3,2	
	1 пополудни.	+ 2,6	+ 0,0	0,55	576,37	Тихо.				
	9 вечера.	— 4,0	— 4,9	0,76	577,54	Тихо.				
4-го декабря.	7 утра.	— 6,2	— 6,6	0,88	577,12	Тихо.	Обл. тонк. Обл. мѣстн. Обл. мѣстн.	— 7,2	+ 4,6	
	1 пополудни.	+ 4,0	+ 0,6	0,41	575,58	СЗ. ушр.				
	9 вечера.	— 0,1	— 1,8	0,65	575,47	Тихо.				
5-го декабря.	7 утра.	— 0,5	— 1,9	0,71	573,67	СЗ. слаб.	Обл. разс. Облачно. Обл. мѣстн.	— 2,4	+ 5,0	
	1 пополудни.	+ 3,4	+ 1,9	0,72	572,88	СВ. слаб.				
	9 вечера.	+ 0,6	— 1,2	0,65	573,39	Тихо.				
6-го декабря.	7 утра.	+ 1,4	— 0,6	0,62	572,12	СЗ. ушр.	Обл. разс. Обл. разс. Обл. на гориз.	— 0,4	+ 4,2	
	1 пополудни.	+ 4,0	+ 2,0	0,64	569,87	СВ. ушр.				
	9 вечера.	+ 0,0	— 1,0	0,80	569,61	СЗ. слаб.				